

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧИЛИЩѢ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 7 1883 1 АПРѢЛЯ.
ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 19-го января—2-го февраля 1883 года за № 82, о
порядкѣ постановленія судебными установленіями опреде-
леній относительно признанія за духовными учрежденіями вѣ-
домства православнаго исповѣданія права собственности на
недвижимыя имущества по давности владѣнія, съ опреде-
леніемъ гражданскаго кассационнаго департамента правитель-
ствующаго сената.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложенную г.
синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 14-го января сего
года за № 211 копию съ состоявшагося 23-го февраля
1882 г., въ распорядительномъ засѣданіи гражданскаго
кассационнаго департамента правительствующаго сената,
опредѣленія по вопросу о порядкѣ постановленія судеб-

АПР.
1883
3

ными установленіями опредѣленій относительно признанія за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Приказали: вышеозначенную копию опредѣленія правительствующаго сената по изъясненному вопросу, для объявленія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», для чего и сообщить редакціи сего журнала упомянутую копию при выпискѣ изъ настоящаго опредѣленія.

Опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 23-го февраля 1882 г.

1882 года февраля 23-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали предложеніе оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 17-го декабря 1881 года за № 352, по вопросу о порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Министръ юстиціи, въ ордерѣ оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 9-го декабря 1881 года, изложилъ: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ ему, что, по имѣющимся въ дѣлахъ Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, при производствѣ въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, дѣль по ходатайствамъ духовныхъ учрежденій вѣдомства православнаго исповѣданія о признаніи за ними, въ порядкѣ, установленномъ рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената 5-го октября 1872 года по дѣлу Молошниковой (сборн. рѣш. № 792), права собственности на недвижимыя имущества

разнаго рода по давности владѣнія, не соблюдается однообразнаго порядка. Одни изъ сихъ установленій, признавъ доказаннымъ давностное, со стороны духовныхъ учреждений, владѣніе имуществами, требуютъ, предварительно распоряженія о выдачѣ симъ учрежденіямъ, чрезъ надлежащаго нотаріуса, свидѣтельство на предметъ ввода во владѣніе помянутыми имуществами, испрошенія Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе сихъ имуществъ за тѣмъ или другимъ духовнымъ учрежденіемъ; другія же судебныя мѣста находятъ возможнымъ, по удостовѣреніи установленнымъ порядкомъ въ дѣйствительности давностнаго со стороны духовныхъ учреждений владѣнія имуществомъ, въ то же время, сообщать нотаріусу о выдачѣ на это имущество свидѣтельства, для совершенія по оному ввода во владѣніе, не обусловливая такого распоряженія предварительнымъ исходатайствованіемъ Высочайшаго разрѣшенія на укрѣпленіе того имущества за духовными учрежденіями. Усматривая изъ сего, что послѣдствіемъ существующей въ практикѣ судебныхъ установленій двойственности порядка постановленія опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями права собственности, по давности владѣнія, на недвижимыя имущества, является неопредѣленность въ порядкѣ полученія духовными учрежденіями нотаріальныхъ на тѣ имущества свидѣтельствъ, долженствующихъ замѣнять собою акты укрѣпленія и служить основаніемъ для ввода духовныхъ учреждений во владѣніе означеннымъ имуществомъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода просилъ министра юстиціи, на основаніи п. IV Высочайше утвержденнаго 10-го—22-го іюня 1877 г. мнѣнія государственнаго совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года (втор. полн. Собр. Закон. т. LII, отд. I, № 57471), предложить на обсужденіе правительствующаго сената

вопросъ о порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Оберъ-Прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе правительствующаго сената. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находить, что, для опредѣленія порядка ввода во владѣніе духовныхъ учреждений православнаго исповѣданія недвижимыми имуществами, которыми эти учрежденія владѣли въ теченіе давности, необходимо разрѣшить вопросъ о томъ: могутъ ли вообще духовныя учрежденія пріобрѣтать недвижимыя имѣнія посредствомъ давности? По закону, всякое, даже незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія (Ст. 531 т. X ч. I). Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности (ст. 533 т. X, ч. I). Одно пользованіе не можетъ служить основаніемъ къ пріобрѣтенію имущества по давности, а потому всѣ тѣ, въ томъ числѣ и духовныя учрежденія, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныя земли, состоящія въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось (ст. 560 т. X, ч. I). Имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствию земской давности (564 ст. X т., I ч.). Общій срокъ земской давности полагается десятилѣтній (ст. 565 т. X, ч. 1). Затѣмъ, законъ не дѣлаетъ никакого изытія въ отношеніи лицъ, могущихъ пріобрѣсти

имущество по давности владѣнія, и потому всякое лицо, физическое или юридическое, которое имѣетъ право владѣть недвижимымъ имѣніемъ, пріобрѣтаетъ право собственности на недвижимое имѣніе, которымъ оно въ течение десяти лѣтъ владѣло спокойно, безспорно и непрерывно, въ видѣ собственности. Духовныя учрежденія — церкви, монастыри и архіерейскіе дома — могутъ владѣть недвижимыми имѣніями (ст. 413 и 698 X т., I ч.), а слѣдовательно могутъ пріобрѣтать ихъ по давности владѣнія. Неправильное происхожденіе владѣнія не можетъ служить духовнымъ учрежденіямъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію права собственности по давности, въ силу общаго начала нашего законодательства, которое не требуетъ, въ числѣ условій пріобрѣтательной давности, законнаго основанія владѣнія. Велѣдствіе сего духовныя учрежденія могутъ пріобрѣсти по давности и такое недвижимое имѣніе, которымъ они неправильно завладѣли, или которое они пріобрѣли отъ прежняго собственника безъ всякаго письменнаго акта или по акту, при совершеніи коего не соблюдены предписанныя закономъ правила, въ томъ числѣ и испрошеніе Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе имѣнія (ст. 778, 984 и 1429 т. X, ч. I). Призывая, по изложеннымъ соображеніямъ, что духовныя учрежденія могутъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія давностію владѣнія и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 778, 984 и 1429 ст. т. X, ч. I, испрошеніе Высочайшаго соизволенія требуется до пріобрѣтенія духовными учрежденіями недвижимаго имѣнія въ собственность и 2) что, при постановленіи окружнымъ судомъ, въ охранительномъ порядкѣ, опредѣленія о выдачѣ свидѣтельства о пріобрѣтеніи недвижимаго имѣнія по давности владѣнія, окружный судъ устанавливаетъ лишь совершившійся уже фактъ пріобрѣтенія просителемъ имѣнія въ собственность посредствомъ дав-

ности, — правительствующій сенатъ *опредѣляетъ*: разъяснить, что для выдачи, въ охранительномъ порядкѣ, духовнымъ учрежденіямъ свидѣтельства о пріобрѣтеніи ими недвижимаго имѣнія по давности владѣнія и для ввода во владѣніе духовныхъ учреждений не требуется предварительное испрошеніе Высочайшаго соизволенія; о чемъ всемъ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ послать указы, и копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

Подлинное за подписаніемъ гг. сенаторовъ и скрѣпою младшаго помощника оберъ-секретаря. Декабря 15-го дня 1882 года.

II. Отъ 19 января—2 февраля 1883 года за № 104, о дозволеніи священнослужителямъ ношенія черныхъ скуфей, при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода относительно ношенія священнослужителями черныхъ скуфей при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) Въ январѣ 1815 года священникъ слободско-украинской епархіи (харьковской) Петръ Рогальскій обращался въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ «о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отправленіи требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ то бываетъ, наипаче при погребеніи усопшихъ, гдѣ по христіанскому обряду сопровождая тѣло усопшаго не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходить ко гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою». По выслушаніи этой просьбы, Святѣйшій Синодъ 8 февраля того же года постановилъ: «Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за от-

личную службу камилавкою и скуфей, не было запрещенія на употребленіе имъ, по прежнему обыкновенію, въ вышепрописанныхъ случаяхъ скуфей: для того преосвященному Аполлосу, епископу слободско-украинскому, предписать указомъ, чтобъ и означенному священнику Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью чернаго бархату дозволить». 2) Вслѣдствіе ходатайства митрополита московскаго Филарета, о разрѣшеніи духовенству московской епархіи носить въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфьи, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи 14 декабря 1866 года изъяснилъ: «Разрѣшеніе употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфьи священникамъ московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. 3) Въ смыслъ послѣдняго примѣра послѣдовали опредѣленія Святѣйшаго Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей: въ 1862 г.—ярославскаго; въ 1867 г.—орловскаго; въ 1882 г.—пензенскаго и въ 1878 г. главнаго священника арміи и флотовъ. Приказали: Объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшенія Святѣйшаго Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго «Вѣстника» выписку изъ сего опредѣленія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Бесѣда на 1-е марта 1883 года, о клятвѣ Богомъ,

Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мөнзелинскаго.

Прійдите, вѣрніи, дѣлаемъ во свѣтъ дѣла Божія; яко во дни благообразно да ходимъ; всякое неправедное списаніе отъ себе отзимемъ, не полагающе претыканія ближнему въ соблазнъ. Стихира дневная.

Когда пройдетъ по небу жестокая гроза, то она всегда предвѣщаетъ въ состояніи погоды, въ условіяхъ растительности и т. д., какую либо перемену къ лучшему или худшему. Когда пронесется въ природѣ какая либо грозная катастрофа, на примѣръ засуха, зараза, землетрясеніе, то чѣмъ страшнѣе пронесшаяся катастрофа, тѣмъ чувствительнѣе бываютъ ея послѣдствія, конечно, во первыхъ печальныя и грозныя, а затѣмъ иногда и добрыя въ какомъ либо отношеніи. Въ нравственно-общественномъ, въ государственно-церковномъ мірѣ замѣчается подобное же. Чѣмъ шире или глубже переворотъ, тѣмъ шире и глубже бываютъ его послѣдствія. Мученическая кончина Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра II была страшнымъ роковымъ ударомъ давно собиравшейся и видимо-грозно надвигавшейся грозы. Теперь въ наши дни, столь близкіе къ грозному событію, еще не приспѣло время всесторонней его оцѣнки во всѣхъ его послѣдствіяхъ. Разразившись на грани тысячелѣтія русской исторіи, оно отразится своимъ вліяніемъ на грядущемъ тысячелѣтіи. Но нѣкоторыя послѣдствія этого переворота явно обозначились уже и теперь. Послѣ грозы всякая трава спѣшитъ рос-

ти, съ доброю и худая; всякіе кусты спѣшать цвѣсти и наливаются сѣменами, не однѣ розы, но и бурьянъ, всякія тернія и волчцы.

Такъ именно по поводу грознаго событія мученической ковчины Царя—Освободителя возникло,—странно сказать,—новое неслыханное ни въ церкви Божіей ни въ нашемъ народѣ лжеученіе о томъ, что не должно въ присягѣ какъ на вѣрность Царю, такъ и въ судейской и во всякой другой, «клясться всемогущимъ Богомъ». Зачала и породила это лжеученіе немощная совѣсть простоты, обманутой не покоряться водительству церкви Божіей. Провозгласила его велухъ всего свѣта и защищаетъ,—сказали бы мы,—ревность Божія не по разуму, если бы защитники этого ученія не считали себя далеко мудрѣе, преданнѣе истинѣ Божіей, вѣрнѣе духу русскаго православія, чѣмъ вся въ совокупности взятая православно-россійская учащая церковь. А такъ какъ они уже долго упорствуютъ вколачивать клинъ за клиномъ въ ту трещину, которою русскій расколъ откололся отъ православной церкви, то приходится сказать, что они согрѣшаютъ волею, по пріятію разума истины. Да и тутъ приходится прибавить: по пріятію, но не по усвоенію разума истины, такъ какъ изъ лжеумствованія ихъ открывается явно, что они *хулятъ, иже не разумють* (2 Пет. 2, 12).

Немощная совѣсть говоритъ: «соблазняетъ самая формула клятвы: *клянусь всемогущимъ Богомъ*. Когда священникъ произноситъ эти слова, у присягающаго является чувство страха и тяжелаго недоумѣнія». А совѣсть, защищающая неправду по пріятію разума истины, преувеличивая фальшивое чувство другихъ, говоритъ уже «о мукахъ, которыя приходится претерпѣвать совѣсти религіознаго челоуѣка, когда его обязываютъ по формѣ *«клясться всемогущимъ Богомъ»*, прибавляя, буд-

то «словомъ Божіимъ такая клятва прямо и положительно запрещена христіанамъ»; утверждая, что «касающіяся этого слова священнаго писанія извѣстны каждому, не исключая теперь даже людей малограмотныхъ»; что «въ евангеліи написано такъ, что *«не клянитесь ни небомъ ни землею»* и проч.; *«буди же вамъ ей ей и ни ни»*; что «казуистическія толкованія, сочиненныя съ цѣлю ваставить людей понимать клятву Богомъ *въ иныхъ смыслахъ*, такъ (будто бы) несостоятельны и жалки, что никого не въ состояніи разувѣрить въ истинномъ смыслѣ сказаннаго. Стоитъ же вѣдь не вычеркнуто въ 4-й» (въ третьей, и этого не знаетъ обличитель церкви!) «вечерней молитвѣ ко пресвятому Духу: отпусти ми и прости, *аще именемъ твоимъ кляхся*. Это издается Святѣйшимъ Синодомъ»,—прибавляетъ обличитель церкви,— «стало быть, Синодъ признаетъ клятву именемъ Божіимъ за грѣхъ. Какъ обойтись съ этимъ человѣку? спрашиваетъ обличитель церкви и увѣряетъ: «повѣрьте, что мученіе при произнесеніи присяги переносятъ всѣ признающіе и чтущіе живаго Бога». Увѣряетъ далѣе, что одни произносятъ слова присяги: *«клянусь всемогущимъ Богомъ»*, «противу совѣсти», нѣкоторые не произносятъ вовсе, нѣкоторые прибавляютъ отъ себя такъ: «клянусь *предъ* всемогущимъ Богомъ», всѣ же «чувствуютъ страхъ, когда это смущающее всѣхъ слово: *«всемогущимъ Богомъ»*, смѣло и рѣчисто произносить только одинъ приводящій къ присягѣ священникъ, что конечно уже немало не служить къ подъему авторитета духовенства». Главный же руководитель защитниковъ новаго лжеученія, прибавляя отъ себя, что «паша формула присяги рѣзко противорѣчитъ прямому положительному запрету евангелія клясться не только именемъ Божіимъ, но и небомъ и землею», говоритъ, будто только «съ Петра Великаго введена въ Россію шведская, по видимому,

формула присяги: *объщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ*»; увѣряетъ, что «вслѣдъ за событіемъ 1 марта являлись къ нему, своему защитнику, старообрядцы безпоповцы съ указаніемъ, какимъ образомъ можно было бы измѣнить формулу присяги такъ, чтобъ она годилась для всѣхъ русскихъ, новаго или стараго обряда безразлично, не насилуя ничьей совѣсти; именно чтобъ слова: «объщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ», замѣнить словами: «объщаюсь и клянусь *предъ* всемогущимъ Богомъ»,—значить, вставить только одинъ предлогъ—«*предъ*», и заключаетъ обращеніемъ къ власти имущимъ съ предложеніемъ отъ себя: «не пора ли наконецъ отречься отъ *шведскаго* образца присяги, ради русской народной совѣсти, и въ видахъ тѣснѣйшаго и плодотворнѣйшаго скрѣпленія ея союза съ русскимъ государствомъ? Не пора ли, соответственнымъ измѣненіемъ начальнаго текста присяги, уважить заповѣдь Господню, сердечное желаніе русскаго народа и наконецъ даже требованіе здраваго смысла»? Да тутъ же кстати и возбуждаетъ недобрыя чувства въ сердцахъ русскаго народа сообщеніемъ, что «желаніе православныхъ подданныхъ нашего государства есть уже совершившійся фактъ для католиковъ привислянскаго края»; такъ какъ тамъ «таже формула присяги для католиковъ избавлена отъ помянутаго неудобства русскаго текста тѣмъ простымъ оборотомъ, что слова, служащія дополненіемъ къ слову *клянусь*, поставлены не въ творительномъ падежѣ, а въ дательномъ: «*всемогущему Господу Богу*». Выходить, что и поляки и раскольники, а тѣмъ болѣе они сами, учителя и обличители учащей православной російской церкви, лучше этой церкви. Бѣдныя мы.

Между тѣмъ, знающему дѣло приходится только всплеснуть руками и воскликнуть, только гласомъ не радованія, а печали: до чего то осуетились современные

русскіе умы, даже лучшіе изъ этихъ умовъ, пустившісь самозванно учить и обличать учащую церковь, какъ не свѣдущую въ своемъ дѣлѣ и невѣрную, своему призванію, *сами прегордую, пустоту въщающе, прельщающе души неутверждены, свободу имъ обещающе, послѣдовавшие, повидимому, пути Валаама Восорова, во еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (2 Пет. гл. 2; Дѣян. 20, 30).

Во всемъ томъ, что наговорено ими о неправильности принятой въ православномъ русскомъ царствѣ присяги, имѣеть нѣкоторое значеніе только указаніе, будто Господь Іисусъ Христосъ запретилъ клятву именемъ Божіимъ, и будто наша російская формула присяги: *обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ*, есть формула именно шведская.

Успокойтесь и успокойте, кого вы смутили. Нѣтъ, это—не шведская формула, а богооткровенная, священная и божественная. Всемогущимъ Богомъ клялся самъ Богъ, клялись и заклинали патріархи, клялись пророки и апостолы, клялся (можно сказать) и былъ заклиняемъ самъ Господь Іисусъ, клялись ангелы небесные. Довольно достоподражаемыхъ примѣровъ. О святыхъ отцахъ церкви не говоримъ.

Но чтобы не измѣнить строжайшей точности въ нашемъ отвѣтѣ новоявленному лжеученію, мы должны дозволить себѣ въ нашей бесѣдѣ нѣсколько филологіи и разъяснить, что значитъ *клятва*, сопоставивъ священныя славянскія изреченія о клятвѣ Богомъ съ таковыми же еллинскими реченіями.

Славянское слово: *клятва* совмѣщаетъ въ себѣ значеніе греческихъ словъ отъ трехъ корней: отъ перваго корня—*ара* (*) (молитва, клятва), *катара* (проклятіе),

(*) Греческія слова набраны русскимъ шрифтомъ, за неимѣніемъ въ уфимской губернской типографіи греческаго шрифта. — Ред.

катараомэ (проклинаяю); отъ втораго корня—*орос* (граница, опредѣленіе), *оркос* (граница, клятва, присяга), *оркион* (клятвенная жертва, клятвенный договоръ), *оркизо* (заклинаю, беру съ кого либо клятву); наконецъ отъ третьяго корня—*ама*, *ому* (вмѣстѣ) и *омнюми* (единомыслию, соглашаюсь, вхожу въ договоръ, клянусь). Изъ нихъ слово *оркизо* заклиная, на вопросъ—кого? требуетъ такъ называемаго винительнаго падежа, наприм. *заклинаю Тя Богомъ живымъ* (Мат. 26, 63); а *омнюми* клянусь, на вопросъ: кому? сочиняется съ дательнымъ падежемъ: *яко же клятсѣ Богъ отцемъ нашимъ, Аврааму* и пр. (Втор. 30, 20). Но на вопросъ: кѣмъ или чѣмъ клятися? оба греческія слова, какъ *оркизо*, такъ и *омнюми*, сочиняются съ именами и мѣстоименіями, большею частію, при посредствѣ двухъ предлоловъ: *ката* (въ значеніи именно нашего предлога—*на*) и *ен* (*во* или *на*). При этомъ нужно помнить, что означенныя греческія слова получили свое значеніе отъ словоупотребленія у греческаго народа и уже въ принятомъ у грековъ своемъ значеніи перешли въ священное писаніе сперва ветхозавѣтное, а затѣмъ и новозавѣтное. А греки при клятвахъ клали свои руки на святыню, на жертву, какъ израильтяне возлагали также свои руки на жертву, почему *клятсѣ на (ката) святыню* или *во (ен) святыню* значило, выражаясь по нашему по русски, *клятсѣ святыню*; а клятсѣ *на (ката) Богъ* или *во (ен) Богъ* значило *клятсѣ Богомъ*. Такъ сопоставлены эти греческія слова въ священномъ писаніи во многихъ мѣстахъ, какъ въ ветхозавѣтномъ переводѣ семидесяти, такъ и въ ново-завѣтномъ греческомъ подлинникѣ. При чемъ въ греческой библіи имена и мѣстоименія, на вопросъ: кѣмъ или чѣмъ клятися? нигдѣ не полагаются въ творительномъ падежѣ, впрочемъ, по той естественной причинѣ, что творительнаго падежа въ греческомъ языкѣ совсѣмъ не полагается: вмѣсто же творительнаго полагается въ греческомъ языкѣ дательный, такъ называемый орудіальный. Такъ и въ нѣкоторыхъ священ-

ныхъ текстахъ, на вопросъ—кѣмъ или чѣмъ клятися? полагается вмѣсто творительнаго падежа дательный, орудительный (Зах. 5, 4; Исаи 19, 18; Иерем. 5, 7; 12, 16); а въ нѣкоторыхъ вмѣсто нашего творительнаго полагается даже винительный падежъ, по идиотизму греческаго языка, который требуетъ винительнаго падежа по вопросу: какимъ способомъ (*тина тропон*) (Быт. 21, 23; 24, 3; Втор. 32, 40; Ис. 64, 16; Иерем. 11, 5; 12, 16; 44, 26; Псал. 131, 11; Дѣян. 19, 13).

Какъ выше уже замѣчено, наше одно—коренное слово—*кляти, клятва*, совмѣщаетъ въ себѣ значеніе трехъ разно—коренныхъ греческихъ словъ. Какъ слова—*молити, молитва*, происходятъ отъ корня древлеславянскаго слова: *мили, милый* (латинскаго *mollis*, греческаго—*малакос*, кроткій, тихій, нѣжный, мягкій), какъ и читается въ совершительной молитвѣ на божественной литургии св. Златоуста: *и просимъ и молимъ и мими ся дѣемъ, молимъ*—умягчаемъ, укрощаемъ, умилоствивляемъ Бога, *мимися дѣемъ*—сами укрощаемся, смиряемся и припадаемъ,—такъ и слова: *клятися, клятва*, конечно гадательно, по сравненію корней сходственныхъ арійскихъ словъ, слѣдуетъ производить отъ корневаго слова: *кляти, кляну*, что по первоосновному смыслу значить: *гнуть, сгибать* (откуда—*колыно, клонить, клинъ*; оттуда далѣе—*колоть, клати, закалати*, тоже что *жрети, жертва*; далѣе—*класти, укладывать, укладъ—договоръ*) и *связывать* (откуда—*кльть, ключъ* и т. д.). Такимъ образомъ *клятися* значить *сгибаться* (тоже, что *припадать, молиться*) и *связываться*. Оттуда *клятва*—тоже, что *молитва—жертва* (греческое *ара*), далѣе—*проклятіе, жертва—кара* (греческое—*ара* и *катара*, а также—*оркион*), наконецъ *клятва*—какъ *связь, договоръ, укладъ, завѣтъ, зарокъ* (соотвѣтственно греческимъ *оркизо* и *омниуми*).

Когда вникнемъ за тѣмъ и въ словоупотребленіе слова

— *клятва* въ священномъ писаніи, то усмотримъ, что, исходя изъ одного изъясненнаго корня, какъ источника, это слово когда-то въ незапамятную славянскую старину раздѣлилось на три русла тройственнаго знаменованія, соотвѣтственно тремъ вышеназваннымъ греческимъ словамъ, совмѣстивъ въ себѣ значеніе каждаго изъ нихъ; почему и обратно, отъ позднѣйшаго тройственнаго словоупотребленія, оно можетъ быть возведено къ единому своему источнику или корню не только въ звуко-сложеніи, но и въ смыслѣ. Такъ первая клятва изречена Богомъ на змія искушителя (Быт. 3, 14), на землю (Быт. 3, 17) и на человѣка законопреступника (Быт. 8, 21; 12, 3; Втор. 27, 26). Затѣмъ и люди стали изрекать клятву какъ на другихъ (Быт. 9, 21), такъ и на себя самихъ (Быт. 21, 23—31). Наконецъ и самъ Богъ клянется (Быт. 22, 16). На основаніи слова Божія, можно допустить, что и самъ Богъ, въ нѣкоторомъ исключительномъ смыслѣ, изрекаетъ клятву на себя самаго, постепенно снисходя, по предопредѣленію отъ вѣка, въ лицѣ Упостаснаго Слова до вочеловѣченія, умаяя себя въ домостроительствѣ нашего спасенія, приспособляя и даже приравнивая себя къ человѣку, становясь въ завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ одною изъ двухъ сторонъ, приѣмлющихъ взаимныя обязательства завѣта и клянущихся въ нерушимой ему вѣрности, а по вочеловѣченіи въ уреченное время и дѣйствительно *содѣлавшисъ за насъ клятвою* (Гал. 3, 17). Конечно, въ священномъ греческомъ языкѣ два или три слова, означающія разнозначущую клятву, съ одной стороны клятву договорную, а съ другой клятву проклятія, точнѣе и проще выражаютъ таинственный смыслъ разновидности клятвы. За то русское, освященное исконнымъ многовѣковымъ священнымъ употребленіемъ, однокоренное слово *клятва* помогаетъ глубже спуститься къ самымъ основаніямъ священно-таинственнаго знаменова-

нія его, какъ клятвы въ завѣтѣ Бога съя человекомъ.

Такъ въ этомъ завѣтѣ имѣются двѣ вступающія отъ него стороны, одна Богъ, другая человекъ, и связь между ними—посредникъ завѣта, Сынъ Божій вочеловѣчившійся. Какъ посредникъ завѣта, Онъ въ своемъ лицѣ совмѣщаетъ и Бога, изрекающаго клятву на грѣхъ, и Богочеловѣка, какъ изрекающаго и приѣмлющаго на себя самаго клятву за грѣхъ, такъ и освобождающаго отъ клятвы и связующаго человекство съ Богомъ. Онъ является въ завѣтѣ искупительною жертвою въ тройственномъ смыслѣ клятвы: какъ жертва, приѣмлющая на себя и очищающая клятву за грѣхъ міра (греческая *патар*), и какъ святыя святѣйшая жертва, которою, клянутся вступающіе въ завѣтъ, возлагая на нее (по древне-греческому образному выраженію) свои десницы общенія (греческое *оркос*, *оркион*), которою вслѣдствіе сего связуются и взаимно обязуются (отъ греческаго—*омтими*), въ своемъ завѣтѣ, Богъ и человекъ.

Что же послѣ этого значитъ, когда Богъ, въ лицѣ Удостаснаго Слова, *клянется*? Это значитъ, что Онъ *связуетъ себя*, что Онъ *обязуется* взять на себя отъ всего клятву за грѣхъ міра, исполнить тройственное искупительное служеніе: просвѣтитъ человекъ истинною, заплатитъ правдѣ Божіей за грѣхъ его и ввести его въ царство Божіе, затѣмъ по всепокрывающей любви своей не послать всѣ свои благословенія вѣрѣ и покаянію, но по неусыпной правдѣ и воздать должною карою за грѣхъ невѣрія и нераскаянности. Въ этомъ смыслѣ изречены въ божественномъ откровеніи всѣ клятвы увѣренія отъ лица самаго Бога; а ихъ не мало.

Что значитъ, когда Богъ *клянется* беззаконію и беззаконника, (будь это змій искуситель или человекъ искусный и надшій, или даже земля, носящая на себѣ грѣхи людскіе?) *Проклятъ* діаволь, — это значитъ, что

онъ *связанъ, связанъ узами вѣчными, пленицами мрака, чтобы подъ мракомъ блюстися на судъ великаго дне* (2 Петр. 2, 4; Іуды ст. 6; Апок. 20, 1—3). Что значить, когда Богъ *проклинаетъ* землю за дѣла чело-вѣческія? Значить также, что она *связана*, что она *заключена и затворена, да не дастъ стъмене своего, и древа сельныя да не дадутъ плода своего, да вознегодуетъ земля, внигда челоувѣку осквернити ю, и да потребитъ души, творящія гнусности* (Лев. 18, 28—29; 25, 21—22; Втор. 11, 17—26—28; Быт. 8, 21; 3, 17). Что значить, когда Богъ полагаетъ *клятву* на челоувѣка? По предопредѣленію отъ вѣка Богъ положилъ предъ лицемъ челоувѣка благо и зло, жизнь и смерть, благосло-веніе и клятву: *благословеніе, аще послушаетъ челоувѣкъ заповѣдей Господа Бога своего, и клятву, аще не послушаетъ заповѣдей Господа Бога своего* (Втор. 11, 26—28; 30, 1. 15. 19), чтобы челоувѣкъ свободно избралъ благословеніе Божіе, (жизнь и благо, и уклонился отъ зла и смерти и клятвы. Какъ діавола своимъ прокляті-емъ Богъ *связалъ*, чтобы діаволь не имѣлъ свободы дѣ-ятельности и блага жизни, такъ и челоувѣка грѣшника своею клятвою Богъ *связуетъ*, по смыслу словъ Христа Спасителя: *елика аще свяжете на земли, будутъ свя-зана на небеси.*)

Что значить, когда челоувѣкъ *клянется*? Значить, что онъ условно, если не пребудетъ въ словесѣхъ завѣта, какъ и всякаго своего утвержденія, *накликаетъ* на себя клятву, какою Богъ связуетъ всякаго челоувѣка беззакон-ника; (что челоувѣкъ самъ себя *связываетъ* проклятіемъ Божіимъ, по мысли церкви, такъ выразительно изъясняе-мой въ разрѣшительной надъ всякимъ усопшимъ молитвѣ: *отъ всѣхъ, елика яко челоувѣкъ согрѣши, аще подъ кля-твою или отлученіемъ церковнымъ бысть, или аще кля-тву отца своего или матере своей наведе на ся, или*

своему проклятію подпаде, или клятву преступи, или иными нѣкими грѣхи связася, и отъ тѣхъ всѣхъ вины и юзы да разрѣшитъ его Господь Іисусъ Христосъ, божественною своею благодатию, даромъ же и властію, данною святымъ Его апостоламъ, воеже взяти и рѣшити грѣхи чловѣковъ.)

Когда клянется Богъ, кѣмъ Онъ клянется, связуется, обязуется? Какъ высочайшій и безусловно-свободный, нѣкъмъ больше, какъ самимъ же Богомъ, какъ самимъ собою, выражаясь по славяно-россійски, или, по священно-эллинскому изреченію, клянется въ (ен) себѣ самомъ, такъ сказать внутри своего троическаго единства, или же клянется на (ката) себѣ самомъ, какъ бы возлагая свою десницу на искупительную жертву Сына своего вочеловѣчившагося, какъ посредника завѣта Бога съ чловѣкомъ. Что дѣлаетъ чловѣкъ, когда клянется или призываетъ на себя клятву, изрекаемую Богомъ на всякое беззаконіе? Онъ связываетъ себя въ истинѣ и правотѣ, онъ клянет-ся Богомъ, или по образному древне-эллинскому представленію, клянется на Ботъ, какъ бы возложивъ руку свою на божественную святыню, или же клянется въ Ботъ. Правда, греческій предлогъ ен, въ словосочетаніи съ нѣкоторыми глаголами (напр. говорить, доказывать, обвинять и т. п.), употребляется иногда въ значеніи и предлога-предъ, въ присутствіи; но замѣчательно, что онъ въ славянскомъ текстѣ священнаго писанія, въ словосочетаніи съ словомъ-клятися, нигдѣ не переведенъ предлогомъ предъ, а замѣненъ вездѣ творительными надежами, какъ и въ самомъ изреченіи Христа Спасителя: *Азъ же глаголю вамъ, не клятися всяко: ни небомъ, ни землею,*—гдѣ въ греческомъ подлинникѣ поставлены предлоги—ен (ни въ небъ, ни въ земль и пр.).

Что вѣяты безусловно не воспрещены и клятися Бо-

гомъ безусловно не воспрещено, это мы видимъ изъ цѣлаго ряда клятвъ, во увѣреніе истины, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ.

Богъ есть истина и всякое свидѣтельство Его истинно. *Обътованія Божіи ей и аминь. Дарованія и званіе Божіе нераскаянна* (Рим. 11, 29). Какъ неизмѣнная истина, Богъ всегда самъ себѣ *свѣренъ пребываетъ, отрещися бо себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13). Тѣмъ не менѣе самъ Богъ *клянется истинною, или въ истинѣ* (Псал. 131, 11), особенно же клянется при заключеніи завѣтовъ. Такъ еще въ предвѣчномъ совѣтѣ, въ троическомъ единствѣ Божества, заключая завѣтъ со вторымъ Лицемъ святаго Троицы относительно искупленія человѣка, приѣмля отъ Сына Божія обѣтъ исполнить тройственное, и во первыхъ первосвященническое служеніе искупленія, и понести на себѣ клятву за грѣхъ міра, клялся Господь единокордному своему Сыну: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4; Евр. 5, 6—7; 7, 18—22; 10, 5—10; Гал. 3, 10—14), и *не раскаялся* въ своей клятвѣ. (Въ земномъ домостроительствѣ нашего спасенія Богъ клянется, можно сказать, при заключеніи каждаго изъ завѣтовъ съ людьми. Такъ по слову Господню у пророка Исаи,) Господь *поклонялся*, при заключеніи завѣта съ Ноемъ, *что воды Ноя не придутъ болѣе на землю* (Ис. 54, 9; Быт. 9, 8—17). Такъ, заключая завѣтъ съ Авраамомъ, Богъ благоволилъ совершить символическій обрядъ присяги, прошедши между разсѣченными животными (Быт. 15, 1—18; Иерем. 34, 18—19); а когда Авраамъ вознесъ Исаака на жертвенникъ всесожженія, Богъ поклонялся Аврааму самимъ собою, глаголя: *Мною самъ клянся* (Быт. 22, 16), гдѣ по гречески сказано: *на (ката) Мнь самомъ клянся*, что по однимъ древле—печатнымъ и древле—письменнымъ славянскимъ свящ. книгамъ переведено невѣрно подлинному смыслу: *по Мнь самомъ клянся*, а по другимъ вѣрно: *Мною самъ клянся*

ся. Подтверждая клятвою завѣтъ, заключенный съ Израилемъ чрезъ посредника Моисея, съ пролитіемъ клятвенной жертвенной крови (Исх. 24, 8; Евр. 9, 14—22),—такъ какъ, по слову апостола Павла, *идьже завѣтъ, смерти нужно есть вноситься завѣщающаго и безъ кровопролитія не бываетъ прощенія грѣховъ*,—Богъ клянется десницею своею, глаголя: *воздвину на небо руку мою и кленуся десницею моею* (Сыномъ Божиимъ, сущимъ оденую Бога) *и реку: живу Азъ во вѣки* (Втор. 32, 39—40). Съ тѣхъ поръ эта клятвенная формула: *воздвину руку мою и кленуся десницею моею, живу Азъ*, употребляется въ священномъ писаніи какъ самимъ Богомъ, такъ и святыми Божиими (*живъ Господь!*) многократно, на всемъ пространствѣ ветхаго завѣта. Завѣщая завѣтъ съ Давидомъ, Господь клянется *Давиду рабу своему святостію своею, или Святымъ своимъ* (Сыномъ Божиимъ), по гречески *во (ен) Святымъ своимъ* (Псал. 88, 4. 36); *клятся Господь Давиду Истиною* (Сыномъ Божиимъ, иже есть истина), *и не отвержется ея* (Псал. 131, 11). У пророка Исаи Господь клянется десницею своею *и крѣпстію мышцы своей*; по гречески—*на (ката) десницъ своей и на (ката) крѣпости мышцы своей* (Ис. 62, 8.). У пророка Іереміи Господь клянется *именемъ своимъ* (Сыномъ же Божиимъ: *имя мое на немъ*) *великимъ* (Іер. 44, 26); *Господь силъ, Господь Саваоѣвъ клянется мышцею своею, съ еврейскаго самимъ собою* (Іер. 51, 14). У пророка Іезекіиля многократно повторяется, что Богъ, вѣщая: *живу Азъ и подъявъ руку свою*, поклялся отцамъ израильскаго народа (Іер. гл. 20; 33, 27; 34, 8; 35, 6. 11; 36, 7; 47, 14). У пророка Амоса Господь поклялся *самимъ собою*, по гречески *на (ката) себя самомъ; клянется славою*, по гречески—*на (ката) славь Израиля* (Амоса 6, 8; 8, 7). У пророка Софоніи Господь клянется клятвеннымъ изреченіемъ: *живу Азъ* (Соф. 11, 9), какъ многократно и у пророковъ Іереміи, Исаи и дру-

гихъ. А вообще о томъ, что Богъ *клялся, клялся отцамъ нашимъ*, повторяется многократно почти у всѣхъ ветхо-завѣтныхъ писателей (Михея 7, 20; Иерем. 11, 5; 32, 22; Варуха 2, 34 и др; Быт. 50, 24 и т. д.).

Что въ ветхомъ завѣтѣ Богъ не воспрещалъ клятву, что даже завѣщалъ клятву въ нужныхъ обстоятельствахъ, что осуждалъ клятву только ложную и напрасную, что святыя Божіи клялись и заклинали, клялись и заклипали именемъ Господнимъ, подтвержденіе этому можно видѣть у всѣхъ священныхъ писателей ветхаго завѣта. Такъ царь Авимелехъ, завѣщая завѣтъ съ Авраамомъ у кладья клятвеннаго, говоритъ Аврааму: *кленися ми Богомъ*, по гречески—*Бога* (въ винительномъ надежѣ безъ предлога). *И рече Авраамъ: азъ кленуся. И клястася оба* (Быт. 21, 23—31). Онъ же, патріархъ Авраамъ, закликаетъ раба своего *Господемъ Богомъ небесе и Богомъ земли*, по гречески—*Бога* (въ винительномъ надежѣ безъ предлога), и беретъ съ раба клятву или присягу не брать невѣсту Исааку отъ дочерей хананейскихъ (Быт. 24, 3—9). Съ тѣхъ поръ этотъ обычай заклія, вниманія клятвы съ другаго, сохранился въ ветхо-завѣтной церкви до времени земной жизни Христа Спасителя; упоминается еще въ Дѣянїяхъ святыхъ Апостоловъ въ видѣ заклинанія (Дѣян. 19, 13). Тотъ же Авимелехъ убѣждаетъ и патріарха Исаака заключить завѣтъ: *буди клятва между нами и между тобою и завѣщаймъ съ тобою завѣтъ. И клястася кійждо ближнему* (Быт. 26, 28—31). При прощаньи съ зятемъ своимъ патріархомъ Іаковомъ, тестъ его Лаванъ говоритъ ему: *гряди, завѣщаймъ завѣтъ азъ и ты, и будетъ во свидѣтельство между мною и тобою. Рече же ему Іаковъ: се, никто же съ нами есть: виждь, Богъ свидѣтель между мною и тобою. Рече же Лаванъ: да видитъ Богъ между мною и тобою. Богъ Авраамовъ и Богъ Нахоровъ да судитъ между нами. И кляся Іаковъ страхомъ отца своего Исаака. И пожре Іаковъ жертву на горѣ*

(Быт. 31, 44—54). Патриархъ Иосифъ *заклялъ сыновъ израилевыхъ совознести съ собою кости его*, когда Богъ посѣтитъ ихъ и изведетъ изъ земли Египетскія (Быт. 50, 24). Заключая между собою завѣтъ, Давидъ и Ионаванъ *оба клянутся именемъ Господа*, говоря: *живъ Господь Богъ Израилевъ и жива душа твоя! Господь да будетъ между мною и тобою и между стѣменемъ моимъ и стѣменемъ твоимъ, то да будетъ на вѣки* (1 Цар. 20, 3. 12. 16—17 и 42). Также и Саулу Давидъ *клянется Господомъ* не искоренять потомства Саулова (1 Цар. 24, 22—23). Черезъ пророка Моисея самъ Богъ заповѣдуетъ Израильтянамъ клятву въ нѣкоторыхъ благословныхъ винахъ: *клятва да будетъ Божія между ними* (Исх. 22, 11). Запрещаетъ же Богъ только ложную клятву, и запрещаетъ весьма знаменательно и выразительно: *не украдите, не солжете, ниже да оклеветаетъ кійждо ближняго. И не кленитесь именемъ моимъ* (такъ и погречески, *именемъ моимъ*—дательнымъ падежемъ вмѣсто творительнаго) *въ неправдѣ, и да не оскверните имени святаго Бога вашего: Азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 11—12), чѣмъ не воспрещается клятва именемъ Господнимъ, а только впускается, что ложная неправедная клятва оскверняетъ святое имя Бога нашего. Затѣмъ у ветхозавѣтныхъ пророковъ мы читаемъ множество изреченій, изъ которыхъ видно, что Богъ осуждаетъ только ложную клятву именемъ Божиимъ, истинную же клятву не только не воспрещаетъ, а даже одобряетъ и выставляетъ ее истиннымъ признакомъ своей истинной церкви.

Такихъ свидѣтельствъ очень много; представимъ изъ нихъ самыя выразительныя. Такъ у пророка Исаи самъ Господь предрекаетъ, что, по обновленіи истинной церкви на землѣ, люди будутъ *клятися именемъ Господа Саваога* (такъ и погречески, *именемъ*,—дательнымъ падежемъ вмѣсто нашего творительнаго) (Ис. 19, 18); что *Господь*

Богъ назоветъ тогда рабовъ своихъ инымъ именемъ (именемъ обѣтованнаго Искупителя), которымъ кто будетъ благословлять себя на землю, будетъ благословляться Богомъ истины; а кто будетъ клятися на землю, будетъ клятися Богомъ истины (Ис. 65, 16), такъ какъ это иное имя будетъ имя самаго Бога истины. У пророка Иереміи, осуждая іудеевъ, что хотя они и говорятъ: живъ Господь, но клянутся ложно; что они, оставивъ Бога истиннаго, клянутся тѣми, которые не боги (Иер. 5, 2. 7; 7, 9) Господь предрекаетъ о сосѣдяхъ наслѣдія своего Израиля: если они научатся путямъ народа моего, чтобы клятися именемъ моимъ: «живъ Господь»! какъ они научили народъ мой клятися Вааломъ, то водворятся среди народа моего (Иер. 12, 16), откуда явно видѣть можно, что Господь взираетъ на клятву именемъ Господнимъ не съ упрекомъ, какъ на грѣхъ, а съ благожеланіемъ, чтобъ народы, не знающіе истиннаго Бога, научились клятися Его именемъ. У пророка Іезекіиля Богъ осуждаетъ царя израилева, который нарушилъ клятву, данную царю вавилонскому, и въ то же время самъ Богъ многократно клянется: живу Я, говоритъ Господь Богъ: въ мѣстопребываніи царя вавилонскаго, который обязалъ его, царя Израилева, клятвою и которому данную клятву онъ презрѣлъ, и нарушилъ союзъ свой съ нимъ, онъ умретъ у него въ Вавилонѣ. Онъ презрѣлъ клятву, чтобъ нарушить союзъ, далъ руку свою и вотъ сдѣлалъ все это. По сему такъ говоритъ Господь Богъ: живу Я! Клятву мою (клятву Мною), которую онъ презрѣлъ, и союзъ мой (скрѣпленный Мною), который онъ нарушилъ, Я обращу на его голову. Я Господь! сказалъ и сдѣлаю (Іез. 17, 16. 18—19. 24). У пророка Іезекіиля многократно вспоминается, какъ Господь, поднявъ руку свою, клялся отцамъ народа израильскаго (гл. 20). Черезъ пророка Захарію Богъ вѣнчаетъ дому Іудину: говорите истину другъ другу.

Никто изъ васъ да не мыслитъ въ сердцѣ своемъ зла противъ ближняго своего и ложной клятвы не любите; ибо все это Я ненавижу, говоритъ Господь (Зах. 8, 16—17), изрекая прещеніе на домъ клянущагося именемъ Господнимъ ложно (Зах. 5, 4). У пророка Софоніи изрекается прещеніе на тѣхъ, которые на кровляхъ покланяются, которые клянутся Господомъ и клянутся царемъ своимъ (Софоніи 1, 5), гдѣ осуждается неправильная, унижительная для Бога клятва, клятва Богомъ и наравнѣ съ Богомъ клятва царемъ, но не вообще клятва именемъ Господнимъ, такъ какъ тутже самъ Господь клянется собою, произнося клятвенную формулу: *Живу Я, говоритъ Господь Саваоѳъ, Богъ Израилевъ* (Соф. 2, 9).

Изъ всего этого открывается до очевидности, что и въ новомъ завѣтѣ Господь Іисусъ Христосъ никакъ не могъ осудить клятву, когда въ ветхомъ завѣтѣ многократно клялись не только святые Божіи, но клялся и самъ Богъ. Извѣстною же своею рѣчью у евангелиста Матѳея: *слышите, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господу клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій... Буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни; лишше же сею отъ непріязни есть* (Мат. 5, 33—37), рѣчью, которую разъяснилъ самъ же Господь Іисусъ Христосъ въ обличительной рѣчи своей противъ фарисеевъ у того же евангелиста Матѳея: *горе вамъ, вожди слѣпїи, глаголющїи: иже аще кленется церковїю, ниче- соже есть; а иже кленется златомъ церковнымъ, дол- женъ (повиненъ) есть... Иже бо кленется олтаремъ, кленется имъ и сущимъ верху его. И иже кленется церковїю, кленется ею и живущимъ въ ней. И кленїйся небесемъ, кленется престоломъ Божїимъ и сѣдящимъ на немъ* (Мат. 23, 16—22), — этими рѣчами Господь осуж-

даетъ въпервыхъ ложныя клятвы, во вторыхъ новоизмысленныя фарисеями клятвы; такъ какъ Иудеи, подъ руководствомъ фарисеевъ, избѣгая клятвы именемъ Божіимъ, приняли за обычай клятися разными предметами, напр. небомъ, землею, Иерусалимомъ, храмомъ, и этихъ клятвъ не считали для себя непреложно-обязательными, т. е. позволяли себѣ клятися ими во лжу, думая, будто не нарушаютъ букву закона. Но и тутъ они дѣлали, произвольно и неосновательно, разныя степени въ значеніи своихъ клятвъ. Кто клянется храмомъ, это, по ихъ лукавому и грубому умствованію, ничего; а кто клянется золотомъ, золотыми украшеніями храма, сосудами и другими священными принадлежностями, тотъ повиненъ. Кто клянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ. Эти то фарисейскія клятвы Господь и осуждаетъ. Безспорно, Онъ осуждаетъ и всякую напрасную клятву, согласно древней заповѣди Божіей: *не приѣмли имени Господа Бога твоего всуе.* Даже больше того. Какъ вообще въ нагорной своей бесѣдѣ Христосъ Спаситель предлагаетъ такъ называемые евангельскіе совѣты относительно высшаго христіанскаго нравственнаго совершенства, такъ и въ этой части нагорной бесѣды о клятвахъ Господь предлагаетъ евангельскій же совѣтъ высшаго совершенства по частному вопросу, объ употребленіи клятвы между учениками Христовыми. По смыслу словъ Христовыхъ, то особенно преступно, когда человѣкъ клянется во лжу; то также богопротивно, когда человѣкъ клятвенно даетъ обѣтъ, а послѣ не исполняетъ; незаконно и то, когда человѣкъ клянется не именемъ Божіимъ, а разными болѣе или менѣе священными предметами, въ коварной мысли сдѣлать для себя свою клятву менѣе обязательною и отвѣтственною; предосудительно и то, когда человѣкъ клянется именемъ Господнимъ и

и не во лжу, но напрасно безъ нужды, *пріемля имя Господне всуе*; а высшею степенью нравственнаго совершенства было бы, если бъ христіане никогда не клялись никакъ, если бъ они были такъ правдивы, что имъ во всякихъ взаимныхъ увѣреніяхъ было бы достаточно одного ей, ей, ни, ни. Тѣмъ не менѣе всѣмъ этимъ Господь Іисусъ Христосъ не устраняетъ клятву именемъ Господнимъ въ нужныхъ и важныхъ обстоятельствахъ.

Такъ самъ Господь Іисусъ многократно, въ подтвержденіе своихъ словъ, ссылался на свидѣтельство Бога Отца. Одинъ разъ употребилъ, въ молитвенномъ обращеніи къ Богу Отцу, клятвенную формулу: *ей, Отче, яко такъ бысть блаволеніе предъ Тобою* (Лук. 10, 21), и самъ утвердилъ законность клятвы именемъ Божіимъ на судѣ, когда на слово первосвященника: *заклинаю Тебя Богомъ живымъ*, отвѣтилъ: *ты сказалъ*, такъ какъ у евреевъ обыкновенно судъ произносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый усвоялъ ее себѣ словами: *аминь, да будетъ, такъ, ты сказалъ* (Мат. 26, 63—64). Св. апостоль Павель неоднократно призываетъ Бога во свидѣтельство истины своихъ словъ, что составляетъ очевидно ту же клятву именемъ Божіимъ (Рим. 1, 9; 9, 1; 2 Кор. 1, 23; 2, 17; Гал. 1, 20; Фил. 1, 8; 1 Сол. 2, 5; Евр. 6, 16), напримѣръ: *свидѣтель ли есть Богъ, яко безпрестанно память о васъ творю* и. т. п. Св. апостоль Павель не только безъ предосужденія говорить, что *люди клянутся высшимъ* (Богомъ всевышнимъ), и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ; не только показываетъ, что поступая такъ, прибѣгая къ клятвѣ Богомъ всевышнимъ, они руководствуются примѣромъ самаго Бога; но и обратно, разъясняетъ, что и самъ Богъ соблаговолилъ, въ нужныхъ обстоятельствахъ, прибѣгнуть, по благословному обычаю человѣческому, къ клятвѣ же, а только клялся самимъ собою, поелику

не могъ никѣмъ высшимъ себя клятися. Богъ, давая обѣтованіе Аврааму,—поучаетъ св. апостоль (Евр. 6, 13—17),—*поелику не могъ никѣмъ высшимъ* (по гречески: *на-ката-высшемъ*) клятися, *клялся самимъ собою* (по гречески *на-ката-себѣ*). Люди клянутся *высшимъ* (по гречески *на-ката-высшемъ*) и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ изъ. Посему и Богъ, желая преимущественно показать наследникамъ обѣтованія непреложность своей воли, употребилъ въ посредство клятву. Объ этой же клятвѣ Божіей и въ евангеліи, конечно безъ предосужденія, напротивъ съ молитвеннымъ благоговѣніемъ, упоминается, что Богъ *помянулъ заветъ святой свой, клятву, еюже клялся ко Аврааму (отцу нашему* (Лук. 1, 72—73). Наконецъ тайновидѣць Іоаннъ видѣлъ въ апокалипсисѣ (10, 5—6) *ангела, иже воздвигше руку свою на небо и клялся живущимъ во вѣки вѣковъ, иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней.*

Если въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ и старописьменныхъ нашихъ церковныхъ книгахъ выраженіе бытописателя Моисея (Быт. 22, 16—17), повторенное св. апостоломъ Павломъ, о Богѣ: *Мною самъ* (по гречески *на Мнѣ самомъ*) *клялся* (Евр. 6, 13), переведено, невѣрно смыслу и несогласно древне—греческому словопотребленію: *по Мнѣ самомъ клялся*; за то здѣсь въ апокалипсисѣ (10, 5—6) изреченіе объ ангелѣ, что онъ, воздвигши руку свою на небо, *клялся* (по гречески) *въ-ен-живущемъ во вѣки вѣковъ*, переведено вездѣ въ нашихъ славянскихъ старопечатныхъ и старописьменныхъ: *клялся живущимъ во вѣки вѣковъ*, какъ и евангельскія изреченія: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко: ни небомъ* (Мат. 5, 34—36) и пр.; *иже кленется церковію, ничесоже есть* (Мат. 23, 6—22) и пр., гдѣ въ рѣчахъ Христа Спасителя употреблены греческіе предлоги—*ен*

(во), переведены по славянски вездѣ творительными падежами: *небомъ, землю, церковю, олтаремъ, престоломъ Ложимъ и судящимъ на немъ*. Также точно переведено изреченіе еврейскаго первосвященника: *заклинаю Тя Богомъ живымъ*, хотя въ греческомъ подлинникѣ употреблень здѣсь предлогъ *ката* (на): *заклинаю Тя на Богъ живомъ*. Такъ переведень здѣсь предлогъ *на* (*ката*) во всѣхъ старописьменныхъ и старопечатныхъ славянскихъ евангеліяхъ, начиная съ Остромирова евангелія, творительнымъ падежемъ: *заклинаю Тя Богомъ живымъ*. Поэтому и въ изреченіи Моисея, повторенномъ апостоломъ Павломъ: *Богъ клятсѣ на себѣ самомъ* (по гречески), правильнѣе было перевести: *клятсѣ собою самимъ*, а не: *по себѣ самомъ*, какъ переведено, совсѣмъ неправильно и неосмысленно, въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгахъ.

Впрочемъ въ Апостолѣ, изданномъ въ Москвѣ, въ лѣто 7150, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ, читаемъ (Л. 246): *Аврааму обѣтовавъ Богъ, понеже ни единъмъ имяше большимъ клятисѣ, клятсѣ собою. Человѣцы бо большимъ кленутсѣ и т. д.* Слѣд. и по нашимъ старопечатнымъ, какъ и старописьменнымъ церковнымъ книгамъ оказывается, что *клятисѣ Богомъ*, въ благопотребныхъ обстоятельствахъ, благословно, что освящено и примѣромъ и заповѣдями самаго Бога, Христа Спасителя нашего, патріарховъ и пророковъ, святыхъ апостоловъ и ангеловъ небесныхъ.

Предоставляемъ теперь новоявленнымъ учителямъ и отличителямъ православной церкви, особенно же ихъ руководителю, самимъ обсудить, благословно ли они поступаютъ, съ одной стороны самодумно, а съ другой невѣжественно обличая церковь и смущая совѣсть христіанскаго русскаго народа, въ глубинѣ ея отношеній къ церковно-государственной присягѣ. Пусть посудятъ они,

благовидно ли и то, что они выставляют въ подражаніе православной русской церкви даже польско-латинскій костелъ, такъ какъ, по ихъ суду, и тотъ больше православно-русской церкви вѣренъ истинѣ Божіей, по крайней мѣрѣ, въ вопросѣ о присягѣ. Къ прискорбію своему и стыду, начало польско-латинской присяги они перевели невѣрно: *объщаю и клянусь всемогущему Богу*, тогда какъ попольски употреблено выраженіе: *«прирекаю (изрекаю) и присягаю всемогущему Богу»*.

Не мнози учителя бываите, братіе моя,—увѣщаваетъ насъ св. апостоль Іаковъ (3, 1—2),—*вѣдѣюще, яко большее осужденіе приимемъ: мною бо согрѣшаемъ и погрѣшаемъ вси. Аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ. Тъмже, братія моя возлюбленная, да будетъ всякъ человекъ скоръ услышати и косенъ глаголати. Сего ради въ кротости примите всажденное Богомъ и церковію слово, могущее спасти души ваши (Іак. 1, 19—21). Приидите, вѣрнии*,—приглашаетъ насъ въ эти святые великопостные дни святая церковь,—*приидите, вѣрнии, дѣлаимъ во свѣтъ дѣла Божія; яко во дни благообразно да ходимъ; всякое неправедное списаніе отъ себе отзимемъ, не полагающе претыканія ближнему въ соблазнъ*.

При освященіи церковей между многими превосходными читается одна многознаменательная молитва, которая начинается такъ: *Господи Боже нашъ, иже и сію славу о Тебѣ пострадавшимъ святымъ мученикомъ даровалъ, еже съятися по всей земли можемъ ихъ, во святыхъ храмьхъ твоихъ, и плоды исцѣленій прозябати, — возмездіе подая и въ семъ пострадавшимъ за святое имя твое. .* Памятуя и поминая мученическую кончину кроткаго Авеля земли російскія, благочестивѣйшаго Царя нашего Императора Александра II, воздохнемъ къ Богу мздовоздателю, чтобы невинная кровь Царя—страдальца, всѣянная въ русскую землю съменемъ святымъ, произрастила на ней плоды

исцѣленія русскихъ душъ, умовъ и сердець, возмездіе и въ семь низвода отъ небеснаго Подвигоположника великому подвижнику своего царственнаго долга, пострадавшему во имя Божіе. Аминь.

КАТАЛОГЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

ОТДѢЛЪ III.

Р. К. Ф.

(Продолженіе *)

269. **Св. Моисея Угриня**, Ц. П. изд. Кіево-Печ. лав. въ 8 д. въ бумаж. — 9 1
270. **Никиты Исповѣдника**, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 3 1
271. **Николы Святоши**, Князя Черниговскаго, изд. Кіево-Печ. лавры, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 9 1
- 272 **Павла Оивейскаго**, Ц. П. въ 8. д. въ бумаж. — 1½ 1
273. **Пафнутія Боровскаго**, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 4 1
274. **Пахомія Великаго**, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 4 1
- 275 — — Ц. П. изд. Кіево-Печ. лавры, въ 8 д. въ бум. — 18 1
276. **Поликарпа Священномученика**, Епископа Смирнскаго, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 2 1
277. **Прокопія Христа ради юродиваго Устюжскаго чудотворца**, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 2 1

(*) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1882 г. № 20—24 и 1883 г. № № 1—6

о т д ъ л ь Ш.

Р. К. Ф.

278. **Сампсона** Страннопримца, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 1¹/₂ 1
279. **Симеона** Праведнаго Богопримца, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 2 1
280. **Симеона** Христа ради юродиваго, Ц. П. въ 8 д. изд. Кіево-Печерской лавры, въ бумаж. — 22 1
281. **Тихона** Епископа Воронежскаго, 8 д. Г. П. въ бумаж.
часть 1-я — 50 1
часть 2-я — 50 1
282. **Ѳеодора** Стратилата великомученика, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 2 1
283. **Св. Ѳеодора** Тирона великомученика, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 2 1
284. **Ѳеодора** Сикеотскаго, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 4 1
285. **Ѳеодосія** Печерскаго, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 3 1
286. **Ѳеофана** Исповѣдника Сигріанскаго, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 3 1
287. **Анастасіи**, переименованныя въ мужестѣмъ образѣ Анастасіемъ скопцемъ, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 2 1
288. **Афанасіи** Игуменіи, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 3 1
289. **Евдокіи** препод. мученицы, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 4 1
290. **Маріи** Египетскія, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 15 1
291. **Ѳеодоры**, яже въ мужестѣмъ образѣ подвизася, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 3 1

Ф. Я. Ч.

О Т Д Ъ Л Ъ Ш.

Р. К. Ф.

Повѣствованія о жизни святыхъ, соединенныя по нѣсколькѣ въ одну книжку.

292. Св. **Агапіи, Хіоніи и Ирины**, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 2 1
293. **Адріана и Наталіи**, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 2 1
294. **Бориса и Глѣба**, во св. крещеніи нареченныхъ **Романа и Давида**, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 2 1
295. Св. **Василія** священномученика Еписк. Амасійскаго и св. **Стефана** Еп. Пермскаго, новаго чудотворца, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 4 1
296. **Герасима**, иже на **Иорданѣ**, св. **Павла** и сестры его **Іуліаніи**, св. **Іоанна** постника падшаго и покаявшагося, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 5 1

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.

Отдѣлъ неофициальный.—Бесѣда Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Каталогъ книгамъ, продающимся въ неподальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 апрѣля 1883 г.

Цензоръ Каедральный Протоіерей Павелъ Желательевъ.

Губернская Типографія.